

Эдуард
АсаДОВ

Коллекция

Эдуард
АсаДОВ

Нежные слова

Москва
2023

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А90

Разработка серии и иллюстрация на обложке
Яны Паламарчук

Асадов, Эдуард Аркадьевич.

А90 Нежные слова / Эдуард Асадов. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-114108-0

«А я — поэт сугубо молодежный», — писал Эдуард Асадов, и действительно, многие его стихотворения посвящены разнообразным ситуациям, происходящим с молодыми людьми, их становлению, их попытке самоопределения, их первым чувствам. Стройная система ценностей, которую провозглашает поэт, становится ориентиром для многих:

Учитесь мечтать, учитесь дружить,
Учитесь милых своих любить
И жить горячо и смело.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-114108-0

© Асадов Э.А., наследник, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

АРМЯНСКАЯ ПЕСНЯ

Бодро иду я дорогой своей,
В сердце моем ни тоски, ни тревоги.
Девушка чистая, словно ручей,
Мне пожелала счастливой дороги.

Мы повстречались на самой горе,
Сакля стоит у фруктового сада.
Сладки и сочны плоды в сентябре,
Гнется под гроздью лоза винограда.

Девушка имени мне не сказала,
Взгляд ее синим лучом пробежал.
Счастья и друга в пути пожелала,
Смех ее в сердце моем задрожал.

Снова пошел я дорогой своей,
Нет на душе ни тоски, ни тревоги.
Девушка звонкая, словно ручей,
Мне пожелала счастливой дороги.

Только вдруг что-то случилось в пути:
Руки вдоль тела повисли без силы,

Стало мне жарко и трудно идти,
Путь показался далеким, унылым...

Нежно защелкал в кустах соловей,
Солнце спускалось, в горах пламеня,
Только у девушки голос нежней,
Только у девушки губы краснее.

Что же вы, сильные, крепкие ноги?!
Надо шагать нам дорогой своей:
Девушка быстрая, словно ручей,
Нам пожелаала счастливой дороги.

Я постоял и обратно пошел.
Сердце тревога неясная гложет.
Что потерял я и что я нашел?
Кто мне ответить на это поможет?

Я воротник распахнул на груди,
Душный, хмельной надвигается вечер.
Белая сакля стоит впереди,
Кто-то спускается быстро навстречу...

Люди, прислушайтесь к песне моей —
Лучше остаться сидеть на пороге,
Если вам скажет «счастливой дороги»
Девушка нежная, словно ручей!

В ЗЕМЛЯНКЕ

(Шутка)

Огонек чадит в жестянке,
Дым махорочный столбом...
Пять бойцов сидят в землянке
И мечтают кто о чем.

В тишине да на покое
Помечтать — оно не грех.
Вот один боец с тоскою
Глаз сощуря, молвил: «Эх!»

И замолк. Второй качнулся,
Подавил протяжный вздох,
Вкусно дымом затянулся
И с улыбкой молвил: «Ох!»

«Да», — ответил третий, взявшись
За починку сапога,
А четвертый, размечтавшись,
Пробасил в ответ: «Ага!»

Эдуард Асадов

«Не могу уснуть, нет мочи! —
Пятый вымолвил солдат. —
Ну чего вы, братцы, к ночи
Разболтались про девчат!»»

1947

У опушки

Чиж с березы трель швыряет бойко.
Первый луч речную гладь согрел.
Воздух — земляничная настойка,
Два больших глотка — и захмелел.

Ну, а если человек влюблен,
Если встречи ждет и объясненья?
От любви, от вешнего цветенья
Как же парень должен быть хмелен!

Он сидит, покусывая ветку,
А вокруг ромашковый прибой,
И не крыша парковой беседки —
Синева без дна над головой.

Меж кустов ручей змеится лентой,
А над ним, нарушив тишину,
Дятел, словно доктор пациента,
Принялся выстукивать сосну.

Постучит, замрет... И, удивленный,
Круглым глазом книзу поведет,
Где сидит на пне студент влюбленный,
Смотрит вдаль, волнуется и ждет.

Вспоминает, как вот тут зимою
Две лыжни над речкою сошлись,
Девушка с каштановой косою
Засмеялась и скользнула вниз.

Ничего как будто не случилось,
Только смех в ушах стоял, как звон,
Только сердце парня покатилося
Вслед за нею круто под уклон.

Были встречи, были расставанья,
И улыбки, и в руке рука,
Но пока все главное в тумане,
«Да» иль «нет» не сказано пока.

Но пора, теперь он все узнает,
Ведь дорог отсюда только две...
Вон и платье меж кустов мелькает,
И коса венцом на голове.

Видно, сердца разгадала муки,
Улыбнулась искорками глаз,
Подбежала, протянула руки
И к плечу припала в первый раз.

Взмыв над речкой, в лес умчался дятел.
Шишка с шумом полетела вниз.
Двое засмеялись, обнялись.
Мы теперь тут лишние, читатель...

МЕДВЕЖОНОК

Беспощадный выстрел был и меткий.
Мать осела, зарычав негромко,
Боль, веревки, скрип телеги, клетка...
Все как страшный сон для медвежонка.

Город суетливый, непонятный,
Зоопарк — зеленая тюрьма,
Публика снует туда-обратно,
За оградой высятся дома...

Солнца блеск, смеющиеся губы,
Возгласы, катанье на лошадке,
Сбросить бы свою медвежью шубу
И бежать в тайгу во все лопатки!

Вспомнил мать и сладкий мед пчелы,
И заныло сердце медвежонка,
Носом, словно мокрая клеенка,
Он, сопя, обнюхивал углы.

Если в клетку, из тайги попасть,
Как тесна и как противна клетка!

Эдуард Асадов

Медвежонок грыз стальную сетку
И до крови расцарапал пасть.

Боль, обида — все смешалось в сердце.
Он, рыча, корябал доски пола,
Бил с размаху лапой в стены, дверцу
Под нестройный гул толпы веселой.

Кто-то произнес: — Смотрите в оба!
Надо стать подальше, полукругом.
Невелик еще, а сколько злобы!
Ишь, какая лютая зверюга!

Силищи да ярости в нем сколько,
Попадись-ка в лапы — разорвет! —
А «зверюге» надо было только
С плачем ткнуться матери в живот.

1948

СТИХИ О РЫЖЕЙ ДВОРНЯГЕ

Хозяин погладил рукою
Лохматую рыжую спину:
— Прощай, брат! Хоть жаль мне, не скрою,
Но все же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник
И скрылся под гулким навесом,
Где пестрый людской муравейник
Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвыла ни разу,
И лишь за знакомой спиною
Следили два карие глаза
С почти человеческой тоскою.

Старик у вокзального входа
Сказал: — Что? Оставлен, бедняга?
Эх, будь ты хорошей породы...
А то ведь простая дворняга!

Огонь над трубой заметался,
Взревел паровоз что есть мочи,

На месте, как бык, потоптался
И ринулся в непогоду ночи.

В вагонах, забыв передряги,
Курили, смеялись, дремали...
Тут, видно, о рыжей дворняге
Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то
По шпалам, из сил выбиваясь,
За красным мелькающим светом
Собака бежит, задыхаясь!

Споткнувшись, кидается снова,
В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти раскрытой!

Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела...

Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце — чистой породы!

ТРАДИЦИОННЫЙ ВЕЧЕР 1949

Парень с синими глазами
Под моим окном стоит.
Парень теплыми словами
Мое сердце берedit...

— Вербы шепчут над рекою,
Ночь какая, посмотри!
Выходи, пойдем со мною,
Погоуляем до зари.

Я б ответила, конечно:
Дескать, сам встречай зарю.
Но ведь это ж мой любимый,
Но ведь это мой сердечный...

— Ладно, выйду, — говорю.
Мы сидели над обрывом,
Месяц плыл наискосок,
Волны мягко, торопливо

Набежали на песок
Мой парнишка вдруг смутился,
Посерьезнел, замолчал,

Ближе сел, потом склонился
И меня поцеловал.
Я вскочила бы, конечно,
Рассердилась на него.
Но ведь это ж мой любимый,
Но ведь это мой сердечный...
Я смолчала, ничего.
В воскресенье он явился,
Постучался у ворот.
Весь, гляжу, принарядился,
Поманил к плетню и ждет.
Тут он, встав передо мною,
В пальцах ветку теребя,
Молвил: — Будь моей женою,
Не житье мне без тебя!
Я б ответила, конечно:
Мол, не к спеху... посмотрю.
Но ведь это ж мой любимый,
Но ведь это мой сердечный...
— Глупый, сватай! — говорю.

1950

РЕВНОСТЬ

Сдвинув брови, твердыми шагами
Ходит парень возле перекрестка.
В этот вечер под его ногами
Снег хрустит решительно и жестко.

Час назад в просторном зале клуба
Пестрый вихрь кружился, бушевал,
Пело сердце, рокотали трубы —
Был в разгаре молодежный бал.

Час назад он думал, что развеет
Подозрений горьковатый дым,
Час назад он верил, что владеет
Все еще сокровищем своим.

Но когда любимую увидел
С тем же длинным парнем в тубетейке,
В сердце злые шевельнулись змейки,
Он смотрел, молчал и ненавидел.

На площадке лестницы пустой
Видел он, как обнял тот подругу.

Эдуард Асадов

Вот они придвинулись друг к другу,
Вот поцеловались раз, другой...

Нет, им даром это не пройдет!
Он отвергнут, только он не сдался.
Он им все итоги подведет,
Зря он, что ли, боксом занимался!

Потому суровыми шагами
Ходит парень возле перекрестка.
И недаром под его ногами
Снег хрустит так твердо и так жестко.

Только для чего готовить мщенье
И катать на скулах желваки?
Если сердце терпит поражение,
Разве тут помогут кулаки?!

1950

СНЕЖНЫЙ ВЕЧЕР

Снег кружится пушистой каруселью,
За окнами проулка не видать.
Звонок в прихожей дрогнул резкой трелью,
И мать пошла, вздыхая, открывать.

Наверно, дочь пришла из института,
Сегодня зимней сессии конец.
Ведь знает, что волнуется отец
И мать считает каждую минуту.

А не спешит... Да где уж там спешить!
Завелся друг... Он всюду рядом с нею.
— Мне, мама, Петя должен позвонить.
Ты знаешь, папа, Петя был на Шпрее.

У Пети превосходный реферат,
Он лучший оформитель стенгазеты. —
Дверь хлопнула. Ну вот они, стоят,
Сияют, как две новые монеты.

— Взгляни, отец, уж за окошком ночь,
А им денек коротким показался. —

Парнишка вдруг смущенно затоптался,
И, вспыхнув, густо покраснела дочь.

Летел от щеток веер снежной пыли,
Но что случилось: радость иль беда?
Дочь вдруг сказала: — Папа, мы решили. —
А паренек добавил: — Навсегда!

Но кто бы смог все угадать заране?
Родители застыли у стола.
Мать сливки на клеенку пролила,
А папа стал мешать в пустом стакане.

Они взглянули молча друг на дружку,
И каждый был немало удивлен.
Дремал лишь кот, свой скучный, длинный сон
Мотая на скрипучую катушку.

А у двоих сегодня — кровь ключом.
Кто сможет, кто заставит их расстаться?
И глупо ждать цветения акаций,
У них весна. И снег тут ни при чем!

Встал старый врач, пуская кольца дыма,
Взглянул на дочь пытливо сквозь очки.
Потом сказал: — Болезнь неизлечима. —
И улыбнулся: — Право, дурачки!

Стоят и ждут родительских укоров,
А оба и смешны и хороши.